

Витамина Мятная

**НЛО – Наглый
Любвеобильный Объект**

УДК 82-993
ББК 84-4
М99

Мятная В.

М99 НЛО – Наглый Любвеобильный Объект / Витамина Мятная. –
М.: Литнет, 2026. – 162 с.

ISBN 978-5-521-93162-0

Инопланетяне увезли с земли? В космосе тебе встретится сексуальный инопланетный варвар и ты влюбишься в него, то возможно не сможешь быть с ним вместе. Что же делать если тело просит ласки, душа любви и ты хочешь быть с соблазнителем больше всего на свете? Космический варвар отвечает тебе взаимностью в духе своей инопланетной любви: Ты будешь моей, и твоего мнения не спрашивают! Как смириться с такой постановкой вопроса?

Часть 1 в цикле «Любовь в космосе»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93162-0

© Литнет, 2026

© Мятная В., 2026

22.08.2021 г.

Планета Земля

Я стояла на балконе и смотрела на полную луну. Это была так называемая Голубая луна. Редкое астрономическое явление – второе полнолуние за месяц.

А название-то какое! Голубая Луна! Я грустно усмехнулась. Как символично!

Ровно месяц назад мой бойфренд, бросив меня ради другого парня, заявил, что я – жирная корова и мое отвратительное мясистое вымя заставляет его сдерживать приступы рвоты.

Две мои «дойки» следует отрезать, уменьшив размеров на пять, и вообще, мне необходимо посетить косметолога и подзадержать-ся у него подольше: мой внешний вид требует немалого ухода.

Подобные «бомбовозы» (его словечко) – не в моде. На дворе двадцать первый век! Девушки должны быть изящны и худы, с маленькими грудками.

«Похожими на прыщики, которые легко сковырнуть ногтем», – моя ехидная мысль.

С отсутствием вызывающе пошлых выступов на теле. Как на страницах модных журналов.

Меня еще тогда должен был насторожить тот факт, что парень читает женские журналы, но я была безвозвратно влюблена в него и не замечала тревожных звоночков.

По его мнению, я безнадежна, и поэтому он меня бросает. «Ради того, кто более достоин!» – последняя его пафосная фраза.

Эту тираду бывший выдал мне на глазах у всей нашей ошеломленной компании. Представляю, как перемывали мои кости так

называемые подруги и смеялись за спиной, выдумывая всякие небывлицы, дополняя скабрёзными подробностями.

С того момента я больше не выходила из своего дома, не встречалась с друзьями. Подруга звонила несколько раз, звала погулять с ними. В планах было заскочить в «Мак» и вообще побездельничать в торговом центре, рассматривая витрины и планируя покупки. Я согласилась, но так и не пришла.

Очень мне надо глазеть на то, как мой бывший сосетсся со своей новой пассией Стивом, худым как щепка, смазливый студентом с параллели, по внешнему виду которого невозможно понять: парень он или девушка. На лекциях также не появлялась, подавленная, я не находила в себе сил на учебу.

Слез уже давно не было. Одно сплошное непонимание: как человек, в начале наших отношений такой внимательный и нежный, мог превратиться в ядовитое чудовище?!

Ответ был прост: он испугался ответственности. Как-то, лежа с ним в постели после бурного секса (тогда ему мои пышные прелести нравились), я заикнулась о том, что мечтаю когда-нибудь в будущем иметь большой дом, счастливую семью и много-много детей. Помечтать мне так и не дали, грубо оборвав. Все оставшееся время мы обсуждали контрацептивы и их эффективность. Еще тогда я должна была заподозрить неладное. Как после выяснилось, Майк – «чайлдфри».

Свободный от детей человек, предпочитающий жить только ради себя.

От нового ухажера у него точно детей не будет, и ответственности в их отношениях ноль целых ноль десятых. Секс без обязательств, не более.

Я вдохнула запах остывающего кофе. Майк мне его подарил, зная, как я люблю этот напиток.

Разозлившись, взяла кружку с кофе, перевернула ее и с нескрываемым злорадным удовольствием вылила содержимое с балко-

на вниз. Но тут же себя одернула: как так можно? Правда, после небольшого хулиганства мне полегчало.

Что-то чудить я стала в последнее время. Это все полнолуние. Говорят, психам, женщинам и кошкам в дни полной луны становится хуже. А вторая луна в этом месяце. Вдвойне хреново.

Как жить дальше – я не знала. После разрыва стыдно появляться в колледже и смотреть друзьям в глаза. Они, конечно, помнят каждое слово, сказанное Майком. Невыносимо видеть эту бисексуальную лицемерную мразь и находиться с бывшим в одной компании.

Перегнувшись через перила, я посмотрела вниз и ничего не увидела: сплошной туман и ночная мгла. Тогда я задрала голову вверх – там надо мной нависало невероятно прекрасное звездное небо. Ночь была ясная. Я залюбовалась далекими светилами. Вот бы улететь отсюда далеко-далеко! Не знать и не видеть лицемерных гадов, для которых слово «любовь» всего лишь способ затащить девушку в постель и попользоваться ее чистотой.

Вдали гроыхнуло, налетел пронзительно холодный ветер, взметнул пряди волос и утих, чтобы в следующий миг ударить с новой силой.

Ну вот, похоже, надвигается ураган, о котором говорили в утренних новостях. Пора прятаться в доме и заdraивать люки. Судя по ярким вспышкам на горизонте, буря будет нешуточная.

Я вошла в дом, тщательно закрыла все окна и двери. Звездное небо заволокли низкие черные тучи. В них клубилась мгла и посверкивали разряды молний.

Настроение вновь испортилось, как и погода, стало такое же хмурое и безрадостное. Я подошла к зеркалу, увидела ненавистные карие глаза, их дополняли самого распространенного оттенка каштановые волосы. Я обзрела все это с тоскливой обреченностью. Может, Майк и прав в том, что я серая мышь. Во мне нет ничего выдающегося.

Сняв халат, посмотрела на особенно нелюбимую пышную фигуру. Раньше я была собой довольна, но после слов Майка...

– Не хочу все это видеть! Не хочу думать об этом негодяе! – вслух воскликнула я и пошла на кухню. – Знаю, что не успокоюсь, буду вспоминать об этой мрази всю ночь, вновь и вновь переживая свое унижение.

В ящике стола лежали те немногие лекарства, что были в доме: леденцы на случай кашля и снотворное.

Резким движением я заглотнула горсть таблеток и запила водой. Потом устало доплелась до кровати, повалившись, мгновенно заснула.

Снотворно-успокоительные колеса не помогли. Полночи я ворочалась с боку на бок, тревожимая кошмарами. Во сне мне снился голос, он задавал пошлые вопросы и звал, иногда даже приказывал, требовал подчиниться.

Этот голос был очень настойчив, а его незримые руки дерзки и наглы. Мне снилось, что кто-то дотрагивается до меня и проводит по телу призрачными ладонями.

С того момента как я рассталась с Майком, у меня не было парня. Я не думаю, что в ближайшее время у меня кто-то еще появится. Рана, нанесенная самолюбию, настолько огромна, что не заживет долгое время, а чтобы иметь легкий и непринужденный секс с кем-то, надо быть уверенной в себе на сто процентов. Это не значит, что я останусь монашкой или старой девой на всю жизнь, но своему партнеру я должна доверять.

По опыту знаю, что не скоро найду такого мужчину. У меня очень плохо с общением, я тихая и стеснительная. Парням же нравятся бойкие и даже немного развратные девушки, эдакие вечные, неунывающие живчики-лидеры.

Здесь, во сне, это всего лишь девичьи мечты, они не настоящие. Все понарошку, прикосновения и поцелуи, которые становятся все настойчивее. Руки...

Вай! Призрачная ладонь скользнула куда-то в теплые глубины запретного места. В минуты наслаждения мне казалось, что рук гораздо больше, чем две. Кожа явственно ощущала множество горячих ладоней.

А почему бы просто не расслабиться и не получить удовольствие? Я понимаю, идея безумная, этот развратный сон навеян чрезмерным количеством снотворного, но не отказываться же от приятных ласк только потому, что они мерещатся во сне.

Казалось, десяток искушенных любовников ласкает мое тело, обводит прикосновением грудь, нежно сжимает.

Один из призраков был самым настойчивым и наглым, он жадно исследовал все доступные складочки, заставляя выгибаться от наслаждения под напором внимания.

А потом я почувствовала губы. Один-единственный нежный поцелуй. Легкое, невесомое прикосновение, другие ладони исчезли, остались только эти. Они завладели мной полностью.

Руки потянули меня за собой, и я, влекомая любопытством, наклонилась за ними следом.

Ай! Сильный удар в лоб разбудил меня посреди ночи.

Вздвогнув, я очнулась. Все мечты и грезы резко схлынули, вытесненные растущей на лбу шишкой.

Хлопая глазами, я обнаружила, что стою у большого окна и смотрю на клубящиеся тучи. Небо низко нависло над землей, ветки, тревожимые сильным ветром, скребут по стеклу.

Щеки горят огнем, дыхание сбито, а волосы взъерошены и стоят дыбом.

Я потеряла шишку.

Ну и приснится же! Как я сюда попала? Похоже, решила прогуляться ночью, но оконное стекло остановило меня. Дожили, во сне начала ходить, это все от разочарования в любви. Не помню, что приснилось. И зачем я вставала с постели?

В недоумении развернувшись, подошла к растерзанной кровати и залезла обратно под одеяло. Все это очень странно. Расталкивая сбитые простыни, я устроилась поудобнее, вновь попыталась заснуть.

Но сон не шел, что-то беспокоило меня, недоброе предчувствие нарастало. Темнота пугала, мне мерещилось, что я не одна в комнате.

Когда чувство тревоги стало совсем невыносимо, я, вскочив, села в постели. И тогда произошло это.

Мое тело окоченело и перестало подчиняться.

Весь дом ходил ходуном, вещи падали на пол, невообразимый грохот оглушал меня и мешал соображать.

Напряжение нарастало, было настолько страшно, что захотелось спрятаться в шкаф, но я не могла двинуть даже мизинцем, страх парализовал тело. Я сидела на кровати и наблюдала, как окна заливают нестерпимо сияющий свет.

Прямой как стрела луч прожектора, пошарив по комнате, указал на меня, и, схватив, приподнял над кроватью.

Слава всем богам, я не помню, что было дальше, потому что потеряла сознание.

25.08.2021 г.

Планета-тюрьма

Проснулась от дикого холода. Грудь, бедра и живот окончательно побелели, околев. Ступни, ладони и вовсе превратились в ледышки.

Дрожа, я приподнялась, осматривая помещение, в котором оказалась. Вокруг была крошечная тьма, только где-то высоко надо мной пробивался тусклый луч света. Дернувшись, я не смогла встать. Волосы примерзли к полу.

Если долго буду здесь сидеть, очошусь полностью, надо вставать и искать выход. Я несколько раз выдохнула, собираясь с силами. Из рта вырывались облачка пара.

Отодрав прядь, на ощупь двинулась вперед, во мглу. Ступни слегка примерзали к полу.

Удар по лбу остановил меня. Из глаз брызнули слезы.

Резко включился свет. И я увидела перед своим носом частую решетку. Руки мои были просунуты сквозь прутья, а посередине перекладина. О нее-то я и ударилась в темноте.

Две фигуры в сиянии яркого света стояли по ту сторону.

Я бессмысленно таращилась на них сквозь слезы. Моя рука держалась за растущую шишку, уже вторую.

Влага, сорвавшаяся с ресниц, упала на землю льдинкой и покати-лась, тихо звеня.

Напротив стояли двое самых необычных мужчин, которых я когда либо видела.

Их бледные нечеловеческие тела состояли из граней. Каждую мышцу, каждый изгиб тела вырубил неизвестный мастер. Лица также были красивы суровой красотой ледяных утесов. Волосы мужчин курились дымкой вокруг гладких, как бильярдные шары, черепов.

Почему я решила, что это мужчины? Все признаки пола налицо, так сказать. Незнакомцы щеголяли обнаженными телами, без грамма одежды.

При виде меня интимное место одного из них дернулось и слегка приподнялось.

Эти нелюди были созданы из чего-то, похожего на матовое стекло. Внутри полупрозрачных тел пробегали искры и вспыхивали огонь-ки в такт биению их внутренних органов. Это был необычный вид живого льда.

Такого просто не могло быть, я все еще сплю в своей посте-ли, а яркая вспышка света – всего лишь молния, напугавшая меня и вызвавшая этот нереальный кошмар.

Тем не менее, странные снежные люди существовали. И они приближались ко мне.

Я выдохнула от изумления облачко пара.

– Теплокровная, – констатировал один из них. У него были пронзительные ультрамариновые глаза цвета драгоценных камней.

– Ну и что?! Какое тебе до этого дело?

– Все равно она не то, что нам нужно. Если бы она смогла выносить наше потомство, а так...

– Предыдущая продержалась почти до самого конца. – Этот снежный человек отличался внушительным носом. Тонким, как морковка у снеговика, и далеко выдающимся вперед. Остроносый презрительно смотрел на меня сверху вниз. К сожалению, я понимала только часть того, что они произносили, остальные слова смешивались в неразборчивую тарабарщину. Одно было ясно: говорили они обо мне.

– Та была крепче и другой расы. Эта долго не выдержит, умрет, превратившись в ледышку в твоих объятьях, – прокомментировал сапфироглазый. – Выглядит слишком хилой. В помещении всего минус пятнадцать, жара просто, а она дрожит.

– Не скажи, этот вид гуманоидной расы обладает поистине непрошибаемым упорством.

Пока они разглагольствовали друг с другом, я уже смогла научиться отличать одного снежного от другого. Это говорил тот, который несдержан в нижних областях тела.

– Цвет у нее приятный, – облизываясь, продолжал сосульконосый, рассматривая мое сжавшееся в комок заиндевелое тело, – такой же белый, как и у наших женщин. Как ты думаешь, какова она на вкус?

И тут я увидела одну особенность этих нелюдей, нам не свойственную. Во рту у них были ряды острых зубов, похожих на иглы. Я вздрогнула, но уже не от холода. Ясно как день – эти салатом не питаются, у них мясная диета. Это наводило на нехорошие мысли. Зачем же я им нужна? Не для того-ли, чтобы сделать из меня строганину?

– Ты нас понимаешь? – обратился носатый ко мне. На его выдающемся узкорылье сидел плоский кусок льда, чем-то напоминавший помесь очков с экраном монитора. По поверхности стекляшки бежали непонятные голубые закорючки.

– Ты уверен, что она нас понимает?

– Еще как! – отозвался комариноносый. Похоже, он у них тут за главного.